

КОНЦЕПТ «РОДИНА» В ТВОРЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ ИГОРЯ ТАЛЬКОВА КАК ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ РОССИИ

Барбашов Владимир Петрович

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Барбашова Екатерина Владимировна

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию вербализации исторической памяти как основы национальной идеи в творчестве певца, поэта и композитора Игоря Талькова (1956–1991): от причин и последствий революции 1917 года до эмиграции граждан СССР на Запад. В материале статьи также рассматривается актуализация темы малой родины, которая занимает в творчестве поэта важное место. Представленная статья публикуется по результатам выступления на Международном круглом столе к 80-летию победы над фашизмом «Вербализация исторической памяти о войне в художественном и публицистическом дискурсах: языковые и лингводидактические аспекты», который состоялся 10 июня 2025 года в Лингвистическом институте АлтГПУ, г. Барнаул. Авторы выражают глубокую благодарность друзьям и соратникам Игоря Талькова: Владиславу Анатольевичу, Валентине Ивановне и Евгении Владиславовне Черняевым (г. Щекино) за предоставление редких материалов для исследования, проведение экскурсий в г. Щекино, г. Туле и Ясной Поляне.

Ключевые слова: Игорь Тальков, концепт, историческая память, тема Родины, национальная идея, история.

Введение

«Когда-нибудь, когда устанет зло насиловать тебя, едва живую, и на твое иссохшее чело Господь слезу уронит дождевую, ты выпрямишь свой перебитый стан, как прежде, ощутишь себя мессией и расцветешь на зависть всем врагам, несчастная Великая Россия.» И.В. Тальков (1956–1991). 6 октября 1991 года во время концерта в Санкт-Петербурге при загадочных и до конца не выясненных следствием обстоятельствах был убит поэт, композитор и певец Игорь Тальков. В фильме «Расследования ТВЦ: Преступление без наказания. Убийство Игоря Талькова» (1996) подполковник, занимавший тогда должность старшего инспектора по особым поручениям отделения культуры ГУВД Московской области, Владимир Константинович Вышемирский, который был знаком с Игорем Тальковым с 1988 года, рассказывает: *Это настолько серьезное преступление, что, возможно, за ним кто-то стоит. Все выступления Игоря – это анилаг. Ему рукоплескали, его любили. Вы знаете, я даже боюсь, что Игорь мог бы повести за собой огромные массы зрителей, которые ходили на его концерты, потому что он делал на эстраде то, что не делал никто. Он взял на себя просто человеческую смелость, ответственность говорить то и петь то, о чем он думает и то, что ему послал господь Бог. И я считаю - да, за ним бы пошли».*

Творческое наследие поэта

Следует подчеркнуть, что с тех пор, на протяжении 35 лет в российских средствах массовой информации общественное внимание пытаются привлечь скорее к выяснению обстоятельств первого скандального убийства в эпоху современного российского шоу-бизнеса, к которому сам И. Тальков себя не причислял и старался максимально дистанцироваться от своих коллег из этой среды. В своей книге «Монолог», изданной посмертно, в главе «Шоу-бизнес или искусство?» сам Игорь Тальков так говорит об этом: *Их Бог – достаток, блеск, богатство. Большинство из них, безусловно, далеки от понимания истинного процесса творчества, цель которого – высокое искусство, так же, как и сами понятия, шоу-бизнес и искусство диаметрально противоположны, хотя и зависимы одно от другого в той или иной степени [7, с. 35].*

Несмотря на то, что со дня гибели поэта минуло более четверти века, на российском ТВ не было показано ни одной передачи, ни одного документального фильма, которые бы были посвящены именно колоссальному творческому наследию Игоря Талькова как творческой личности: это стихи, песенные тексты, ноты, интервью, дневники, письма и много другое. В школьной программе в России до сих ни одно его произведение не включено в школьную программу по литературе.

На наш взгляд, несмотря на то, что Игорь Тальков начинал как лирик и публицист, ценя его за такие произведения, как «Чистые пруды», «Летний дождь» и др., основополагающим, центральным концептом в его творчестве является тема Родины. Поэтому нам представляется важным и интересным рассмотреть, как этот концепт как базовое понятие исторической памяти выражен в его творчестве.

Как субъект познания человек обладает определенной системой знаний, мнений и представлений в отношении окружающей его объективной действительности. Данная система определяется в различных областях научного знания как картина мира, образ мира, модель мира и т. п. Взаимодействуя с окружающим миром, человек создает в своем сознании сложную и многообразную модель этого мира, некую «картину свойств вещей в их отношениях друг к другу и к субъекту» [11, с. 54]. В современной лингвистике картина мира рассматривается в качестве исходного глобального образа, лежащего в основе мировидения человека, интегрирующего взгляды и представления индивида о мире, являясь результатом всей его духовной активности. Следовательно, картина мира выступает как субъективный образ объективного мира.

Понятие концептуальной картины мира является одним из основных в когнитологии, использующей данный термин для обозначения мира, который создается в сознании человека в результате его познавательной деятельности.

Концепты как элементы концептуальной системы позволяют хранить знания о мире, приобретаемые человеком в результате познания окружающего мира. Проблематичным является вопрос об установлении полного набора универсальных концептов в сознании носителей всех языков мира, а также оптимальных средств для вербального выражения данных концептов. Вследствие этого, по мнению А. Д. Васильева, методы и процедуры вычленения концептов являются в значительной степени индивидуально- авторскими и носят в большинстве случаев гипотетический характер [1, с. 34].

В отечественной лингвистике вопрос о роли языка в построении концептуальной картины мира как совокупности представлений и знаний человека о мире наиболее полно был освещен в работах Р.И. Павилениса [4, 5]. В концепции этого исследователя концептуальная картина, в качестве системы мнений и знаний о мире, отражает познавательный опыт человека как на доязыковом, так и на языковом уровне. Человек начинает познавать мир еще до знакомства с языком, благодаря каналам чувственного восприятия, получая в определенной степени истинную или ложную информацию об окружающем мире. «Усвоение любой новой информации о мире осуществляется каждым индивидом на базе той, которой он уже располагает. Образующаяся таким образом система информации о мире и есть конструируемая им концептуальная система как система определенных представлений человека о мире» [4, с. 101]. Строительными элементами данной системы выступают концепты, которые, являясь своеобразными «квантами» хранения знания о мире, способствуют обработке субъективного опыта индивида как носителя концептуальной системы. Поскольку конструирование концептуальной системы происходит непрерывно, концепт может представлять собой совокупность других концептов и быть континуально связанным с остальными элементами системы. Можно предполагать, что концептуальная картина мира каждого индивида обладает достаточно сложной природой, данная система непостоянна, изменчива [3, с. 177].

Вербализация концепта «Родина»

Перейдем к рассмотрению языковых особенностей вербализации концепта «Родина» в творческом наследию поэта, где центральным, основным первоисточником является его книга

«Монолог», написанная при жизни, но изданная уже после гибели Игоря. В ней он открывается читателям с несколько иной стороны, а именно как мыслитель, который сквозь призму таких тем, как любовь, творчество, политика, экология и другие пытается постичь то, что происходит с его родиной – Россией к концу XX века: *Лет 10 тому назад меня впервые посетила мысль написать книгу, естественно — «в стол», никакой надежды на ее публикацию при жизни я не питал. Книга эта должна была называться «Эпоха Вырождения». Я стал подбирать материалы, документы, высказывания знаменитых философов; совокупируя все это и, пропуская через себя, я вырабатывал собственную концепцию в отношении той эпохи, в которую нам суждено было родиться, — эпохи зла, насилия и тотальной деградации* [7, с. 7].

Сам И. Тальков в своих интервью неоднократно подчеркивал, что сцена – его трибуна, и он осознает это не только как поэт, но и, прежде всего, как гражданин. И он боится ее потерять. Говоря о творчестве Игоря Талькова, мы рассматриваем это понятие в самом широком смысле, имея в виду не только стихи и песни, но и материалы его книги «Монолог», интервью. В них четко прослеживается его патриотическая позиция, а также талант и гениальность, благодаря которым, прекрасно владея русским языком, Игорь Тальков вербализует основные постулаты русской национальной идеи. В песни Россия, которую он считал своим манифестом, поэт выразил боль современного молодого поколения от осознания того, что происходило с Россией, начиная с 1917 года:

*Листая старую тетрадь
Расстрелянного генерала,
Я тщетно силился понять,
Как ты смогла себя отдать
На растерзание вандалам.
О, генеральская тетрадь,
Забитой правды возрожденье,
Как тяжело тебя читать
Обманутому поколенью.
Россия!!!*

Тема национальной трагедии, фатальности пути России под руководством КПСС, стала центральной в творчестве И. Талькова. Главным героем его творчества – современник, пытающийся понять, что произошло и происходит с его Родиной:

*Я пробираюсь по осколкам детских грёз
В стране родной,
Где всё как будто происходит невсерьёз
Со мной.
Надо же было так устать,
Дотянуть до возраста Христа, Господи
А вокруг, как на парад,
Вся страна шагает в ад
Широкой поступью.
Родина моя
Скорбна и нема...
Родина моя,
Ты сошла с ума.*

Владимир Тальков так говорит о творчестве младшего брата: *В начале концерта он делал краткий экскурс в историю, чтобы люди настроились на определенный лад и поняли, что происходит на сцене. Он вспоминал времена, когда Россия была мощной державой, вспоминал доблестные подвиги нашего героического народа, давая людям ощутить национальные корни, тем самым доказывая, что русские люди не новый вид человечества, не бездуховная нация, не Иван, не помнящий родства, а Великая нация, имеющая Великое прошлое* [8, с. 144].

Не остается в творчестве И. Талькова без внимания и тема эмиграции, когда в силу разных причин, в том числе и политических, люди вынуждены покидать свою Родину. С своей пронзительной песне «Солнце уходит на Запад» он затрагивает проблему печальной судьбы людей, которые оказываются вдали от их родины, дома:

*Стирает каждый новый день
В старой книжке записной
Моих друзей московских
Адреса.
И в Новый год не смеётся телефон
Компанией ночной,
А в трубке слышу я чужие
Голоса.
Солнце уходит на Запад,
И убегают за ним
Те, кто не знают,
Что всё в этой жизни
Имеет исток.
Солнце уходит на Запад,
Но, чтобы снова родиться,
Спешит на Восток,
На Восток.*

Следует подчеркнуть, что в прессе И. Тальков подвергался резкой критике, его обвиняли в конъюнктуре, называли «антисоветчиком», пытаясь представить поэта как «врага народа», в стране СССР, где официальная идеология твердила, что народ и партия едины. Но сам Игорь Тальков достаточно мудро объясняет свою творческую позицию в одном из своих интервью (Пенза, 1990): *Что касается термина «антисоветчик». Мне часто приходится это слышать, и записки такого рода получаю, и письма получаю. Люди, которые бросаются этим словом, они не задумываются над его значением. Достаточно иметь хотя бы несколько извилин, для того чтобы расшифровать это слово. Я полагаю, что люди, которые не могут его расшифровать, не обладают и этими несколькими. «Антисоветчик» – это человек, который выступает против власти, чего? Советов, да? Против власти Советов народных депутатов. А у нас разве когда-нибудь была власть Советов? На протяжении 72 лет ее не было никогда. И люди, которые не довольны строем, они неправильно обвиняют советскую власть. Советская власть здесь ни при чем, потому что ее не было. На протяжении 72 лет царила партоакратия. Поэтому я не антисоветчик, я – антиаппаратчик. Я наоборот – «советчик», а те, кто меня называет «антисоветчиком», вот, наверно, они «антисоветчики» и есть.*

Популярность И. Талькова, его творчества стремительно росла, на его концерты, которые порой перерастали в митинги, приходили все: от самых юных до пожилых людей, многие партийные функционеры под воздействием его песен сжигали партбилеты прямо на концертах. Советские СМИ продолжали искать любой подходящий случай, чтобы элиминировать образ певца-патриота И. Талькова в общественном сознании. И такая возможность появилась. В мае 1991 года И. Талькова пригласили на презентацию газеты «Память». Во время выступления И. Талькова были сделаны снимки, в газете «Московские новости» появилась его совместно фото с Д. Васильевым. И. Талькова пытались представить если не фашистом, то ярким националистом. Его брат, Владимир, так вспоминает об этом: *Игорь был знаком с лидером «Памяти» Д. Д. Васильевым, разделял некоторые его взгляды, такие, как возрождение национальных традиций, пробуждение русского национального духа, – вообще всё то, что вмещает в себя понятие патриотизма. Речь идёт не о шовинизме, а об искреннем чувстве национальной гордости, которое должно быть присуще каждому народу: не возвышаться, а гордиться тем, что ты русский, татарин, немец, – гордиться своей нацией. «Память» – широко известная одиозная организация. Сформированное средствами*

массовой информации общественное мнение гласит, что в неё входят «фашисты», «шовинисты», и Игоря искусственно «внедрили» в их ряды. Эффект превзошёл все ожидания. Перепуганное телевидение сразу закрыло перед Игорем двери, газеты, на радио моментально объявили бойкот, даже телефон дома замолчал [8, с. 177–178].

Будучи в Санкт-Петербурге, перед концертом в «Юбилейном», сам Игорь так говорил о своей позиции: *Это была провокация. Коммунисты долго подбирались ко мне, чтобы найти мою ахиллесову пяту, чтобы как-то меня дискредитировать... Я был приглашен на презентацию газеты «Память» в качестве артиста. Я пришел бы на презентацию любой демократической газеты, также, как и на эту, если бы меня пригласили, безусловно. И выступил бы там. Меня попросили показать фрагменты из спектакля «Суд». И когда ко мне подошли, обняли, и сказали пару теплых слов, в это время был сделан снимок. Причем не снимали никого, сняли почему-то только меня, хотя там была еще масса артистов. И на следующий день появилась в печати эта фотография и интервью Васильева, что я якобы член общества «Память». У меня замолчал на неделю сразу, у меня оборвались все гастроли. И я стал предпринимать какие-то попытки, что как-то реабилитировать себя, но практически все центральные газеты московские отказались писать мое опровержение. Из чего я сделал вывод, что это был какой-то заговор.*

В своем творчестве Игорь Тальков, следуя традициям выдающихся представителей русской литературы, поднимает тему любви к малой родине, что сегодня имеет крайне важное воспитательное значение. Например, Игорь очень любил песню «Маленький город», которую посвятил своему родному городу Щекино и неоднократно исполнял ее на своих концертах:

*Вот поезд тронулся, и позади
Остался маленький город.
Смешно, конечно, но только в пути
Я пойму, как он мне был дорог.
Ну, а пока, скорость набрав,
Мой поезд весело мчится.
Это потом я сорву стоп-кран
И сойду, чтоб к нему возвратиться.
Маленький город, маленький город
С улицами в три дома,
С шепотом тополей за окном,
До боли родной и знакомый.*

Заключение

На наш взгляд, именно тема малой родины сегодня крайне актуальна с точки зрения ее рассмотрения на уроках русского языка и литературы, и она имеет важное значение с точки зрения патриотического воспитания подрастающего поколения. Бывший телохранитель Игоря Талькова, его друг и соратник Владислав Черняев так пишет о нем: *«Игорь много раз предсказывал свой ранний уход из жизни...И ушел, оставив нам свои песни, которые, я надеюсь, будут жить долго, потому что они о главном – о Любви. О любви к России, к женщине, к своему маленькому городу»* [9, с. 109].

И здесь в качестве своеобразного эпилога хотелось бы привести фрагмент их общих воспоминаний: *«Как-то Игорь приехал к нам с Татьяной. Валентина накрывала на стол, я тоже занимался чем-то по хозяйству, а Игорь вышел на балкон и довольно долго стоял там один. Вернувшись в комнату, сказал: «Здесь все, как и раньше, словно никуда и не уезжал.» В глазах было столько грусти, а может даже печали...Мы поняли, что стоя на балконе, он наверняка вспоминал свою юность: беспечного мальчишку с баяном на балконе, дворовую «братву» на вечернем сборе гитаристов, все доброе и светлое, что было в нашем доме, дворе и осталось в прошлом»* [9, с. 104].

*Пухом выстлана земля
У истоков наших лет*

*И не скошены поля,
И безоблачен рассвет
У истоков наших лет.
У истоков наших лет.
Зимней сказкой пахнет снег,
Дождь струится золотой
В босоногой той стране,
Всем нам милой и родной.
В босоногой той стране
Дождь струится золотой...*

Таким образом, тема любви является своеобразной квинтэссенцией творчества Игоря Талькова: это любовь к Отечеству, к его культуре и истории, любовь к малой родине.

Список источников

1. Васильев, А. Д. О некоторых вопросах изучения концептов / А. Д. Васильев // Когнитивная лингвистика: современное состояние и перспективы развития : материалы первой международной школы-семинара по когнитивной лингвистике, Тамбов, 26–30 мая 1998 года / Институт языкознания Российской академии наук ; Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина. Т. 1. – Тамбов : Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, 1998. – С. 34–35.
2. Камышев, К. Д. Исторический прообраз лирического героя песни И. Талькова «Бывший поддесаул» / К. Д. Камышев // Современное казачество в патриотическом, духовном воспитании подрастающего поколения, сохранении исторической памяти и противодействии фальсификации российской истории, формировании у молодёжи устойчивой исторической идентичности : материалы всероссийской молодёжной научно-практической конференции с международным участием, Тюмень, 29 октября 2021 года / под ред. Г. С. Зайцева. – Тюмень : Печатник, 2021. – С. 102–107.
3. Колшанский, Г. В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке / Г. В. Колшанский. – Москва : URSS, Ленанд, 1975. – 230 с.
4. Павленис, Р. И. Проблема смысла. Современный логико-философский анализ языка / Р. И. Павленис. – Москва : Мысль, 1983. – 286 с.
5. Павленис, Р. И. Понимание речи и философия языка / Р. И. Павленис // Новое в зарубежной лингвистике. – Москва, 1986. – Вып. 17. – С. 380–388.
6. Савельева, Т. И. Национальная идентичность в лирике Игоря Талькова / Т. И. Савельева // Язык как основа национальной идентичности : материалы международной научной конференции, Тула, 16–18 мая 2024 года. – Тула : Тульский полиграфист, 2024. – С. 359–361.
7. Тальков, И. В. Монолог: стихи, воспоминания, дневники / И. В. Тальков. – Москва : Эксмо-Пресс, 2001. – 416 с.
8. Талькова, О. Ю. Игорь Тальков. Крестный путь: из воспоминаний матери и брата / О. Ю. Талькова, В. В. Тальков. – Москва : Алгоритм, Эксмо, 2009. – 397 с.
9. Черняев, В. Счастья не нашел бы он в покое / В. Черняев // Наш Игорь Тальков. Взгляд издалека: стихи, интервью, воспоминания. – Щекино, 2006. – С. 101–109.
10. Черняев В. Вспоминая Игоря... / В. Черняев // Тула : Литературный альманах. – Тула, 2003. – С. 22–31.
11. Шахнарович, А. М. Когнитивные и коммуникативные аспекты речевой деятельности / А. М. Шахнарович, В. И. Голод // Вопросы языкознания. – 1986. – № 2. – С. 52–56.

THE CONCEPT “MOTHERLAND” IN IGOR TALKOV’S CREATIVE HERITAGE AS VERBALIZATION OF RUSSIA’S HISTORICAL MEMORY

Barbashov Vladimir Petrovitch

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

Barbashova Ekaterina Vladimirovna

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

Abstract. This article is devoted to the study of the verbalization of historical memory as the basis of the national idea in the works of the singer, poet, and composer Igor Talkov (1956-1991): from the causes and consequences of the 1917 Revolution to the emigration of Soviet citizens to the West. The article also discusses the relevance of the theme of the small homeland, which occupies an important place in the poet's work.

Keywords: Igor Talkov, concept, historical memory, theme of the motherland, national idea, history.

References

1. Vasil'ev, A. D. O nekotoryh voprosah izucheniya konceptov [*On Some Issues of Studying Concepts*] / A. D. Vasil'ev // Kognitivnaya lingvistika: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya : Materialy Pervoy Mezhdunarodnoj shkoly-seminara po kognitivnoj lingvistike, Tambov, 26–30 maya 1998 goda / Institut yazykoznaniya Rossijskoj akademii nauk ; Tambovskij gosudarstvennyj universitet im. G. R. Derzhavina. Tom 1. – Tambov: Tambovskij gosudarstvennyj universitet im. G.R. Derzhavina, 1998. – S. 34–35.
2. Kamyshev, K. D. Istoricheskij proobraz liricheskogo geroya pesni I. Tal'kova "Byvshij pod'esaul" [*Historical prototype of the lyrical hero of I. Talkov's song "Former Podsaul"*] / K. D. Kamyshev // Sovremennoe kazachestvo v patrioticheskom, duhovnom vospitanii podrastayushchego pokoleniya, sohraneni istoricheskoy pamyati i protivodejstvii fal'sifikacii rossijskoj istorii, formirovani u molodyozhi ustojchivoj istoricheskoy identichnosti : Materialy Vserossijskoj molodyozhnoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, Tyumen', 29 oktyabrya 2021 goda / Pod redakciej G.S. Zajceva. – Tyumen' : Pechatnik, 2021. – S. 102–107.
3. Kolshanskij, G. V. Sootnoshenie sub"ektivnyh i ob"ektivnyh faktorov v yazyke [*The relationship between subjective and objective factors in language*] / G. V. Kolshanskij. – Moskva : URSS, Lenand, 1975. – 230 s.
4. Pavilenis, R. I. Problema smysla. Sovremennyy logiko-filosofskij analiz yazyka [*The problem of meaning. Modern Logical and Philosophical Analysis of Language*] / R. I. Pavilenis. – Moskva : Mysl', 1983. – 286 s.
5. Pavilenis, R. I. Ponimanie rechi i filosofiya yazyka [*Understanding Speech and Philosophy of Language*] / R. I. Pavilenis // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. – Moskva, 1986. – Vyp.17. – S. 380–388.
6. Savel'eva, T. I. Nacional'naya identichnost' v lirike Igorya Tal'kova [*National Identity in the Lyrics of Igor Talkov*] / T. I. Savel'eva // Yazyk kak osnova nacional'noj identichnosti : Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Tula, 16–18 maya 2024 goda. – Tula : Tul'skij poligrafist, 2024. – S. 359–361.
7. Tal'kov, I.V. Monolog: Stihi, vospominaniya, dnevniki [*Monologue: Poems, Memories, Diaries*] / I.V. Tal'kov. – Moskva : Eksmo-Press, 2001. – 416 s.
8. Tal'kova, O. Yu. Igor' Tal'kov. Krestnyj put': iz vospominanij materi i brata [*Igor Talkov. The Way of the Cross: From the Memories of Mother and Brother*] / O. Yu. Tal'kova, V. V. Tal'kov. – Moskva: Algoritm, Eksmo, 2009. – 397 s.
9. Chernyaev, V. Schast'ya ne nashel by on v pokoe [*He Would Not Have Found Happiness in Peace*] / V. Chernyaev // Nash Igor' Tal'kov. Vzgl'yad izdaleka: stihi, interv'yu, vospominaniya. – Shchekino, 2006. – S. 101–109.
10. Chernyaev V. Vspominaya Igorya... [*Remembering Igor...*] / V. Chernyaev // Tula: Literaturnyj al'manah. – Tula, 2003. – S. 22–31.
11. Shahnarovich, A. M. Kognitivnye i kommunikativnye aspekty rechevoj deyatel'nosti [*Cognitive and communicative aspects of speech activity*] / A. M. Shahnarovich, V. I. Golod // Voprosy yazykoznaniya. – 1986. – №2. – S. 52–56.